

Е. В. БЕШЕНКОВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
evbeshenkova@gmail.com

О. Е. ИВАНОВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
olliva95@yandex.ru

К ТИПОЛОГИИ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ ПРАВИЛ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СТАТУС ПРАВИЛА О НАПИСАНИИ СЛОВ НА *-ИНСК(ИЙ)/-ЕНСК(ИЙ)*

Норма русского литературного языка, в том числе письменная норма, должна быть надрегиональной и надгрупповой, то есть предназначенной для всего общества, и стабильной. Как выработать кодификацию, соответствующую этим требованиям, если объектом нормирования является лексика, употребляющаяся в не обменивающихся письменным опытом сферах, областях и регионах? В узких научных сообществах и территориально удаленных социумах? Статья посвящена проблеме нормирования сферы письма, охватывающего территориально распределенную лексику, — оттопонимические прилагательные на *-инский/-енский*. Решается теоретический вопрос о статусе нормативных предписаний в такой ситуации и предлагается практическое решение — уточненное правило.

Ключевые слова: орфографическое правило, кодификация, норма письма, местная норма, узус, оттопонимические прилагательные.

Правила орфографии обычно воспринимаются как практические руководства, строгие и однозначные. Именно такие *правила-предписания* включаются в школьный курс. Их формулирование как алгоритмов определения написания, снабженных списком исключений, является целью составителей всех справочников и учебников. Однако безупречное решение на этом пути далеко не всегда достижимо. При описании ряда орфограмм авторы справочников вынуждены в так называемых «сложных случаях», хотя и отвечающих условиям правила, отсылать читателя к орфографическому словарю («в случае затруднений следует обращаться к словарю»). Такая отсылка допустима, если пишущий затрудняется в применении выделенных критериев правила, но недопустима, если критерии легко применить, а результат может оказаться не соответствующим реальности. Для орфографического описания, не допускающего порождения неправильных написаний, но и позволяющего охватить как детерминированные, так и вероятностные связи в системе письма, вводятся правила разных типов: правила-

предписания, правила-тенденции и, как частный случай, правила-рекомендации.

Правила-предписания составляют основной корпус научного описания орфографии. И к ним предъявляются требования, уравнивающие их в правах с другими научными способами интерпретации лингвистических объектов: адекватность проблеме, адекватность описываемому материалу, полнота охвата материала, полнота списка исключений, непротиворечивость, адекватность выделенным критериям, соответствие существующим историческим тенденциям развития системы письма (см. подробнее [Бешенкова, Иванова 2011: 20–26; 2016: 132–142]). Основанные на выделенных критериях, правила-предписания позволяют точно отграничить область, нормируемую одновременно и правилом, и словарем, от области только словарного нормирования. Правила-предписания могут иметь как закрытый ряд исключений, так и открытый класс слов-исключений, обладающий каким-либо опознавательным признаком. Для описания такого класса слов было введено понятие исключения-подправила. Изложенный подход к конструированию строгого орфографического правила позволяет, по нашему мнению, более логично, более прозрачно представить ту часть системы письма, которая характеризуется детерминированными отношениями. При этом дидактическая нацеленность правил добавляет важное специфическое требование — доступность формулировки орфографического правила для обычного носителя языка, сколь бы сложной ни была теория, положенная в его основу.

Для области только словарного нормирования на основании определения статистического предпочтения в современной орфографии, с одной стороны, и исторической тенденции становления узальной нормы — с другой, могут быть сформулированы правила иного типа — *правила-тенденции*.

Например, при описании в [Бешенкова, Иванова 2018: 298–299] выбора слитного или дефисного написания сложных прилагательных¹ была выделена область действия правила-предписания: слова с подчинительным отношением основ и без суффикса в первой части пишутся слитно, слова с сочинительным отношением основ и с суффиксом в первой части пишутся через дефис. Норма написания слов, не удовлетворяющих этим требованиям, определяется только словарем. Статистический анализ материала показал, что слитно пишется большинство сложных прилагательных без суффикса в первой части при сочинительном отношении основ, дефисно же — большинство сложных прилагательных с суффиксом в первой части при подчинительном отношении основ, этому предпочтению соответствует и историческая тенденция. Данное положение дел отражается в соответствующем правиле-тенденции.

¹ Как известно, существуют два подхода к описанию этого материала: с опорой на смысловые отношения основ в сложном слове (см. [Правила 1956]) и с опорой на наличие или отсутствие суффикса в первой основе (см. [Букчина, Калакуцкая 1974; 1983]).

Конечно, правило-тенденция не позволяет пишущему однозначно определить написание какого-либо уже существующего слова, но оно может выступать руководством при выборе кодификации для новых слов. Иными словами, правила ориентированы не только на актуальное, но и на будущее состояние письма. Эту прогнозирующую силу орфографического правила отмечал С. И. Ожегов [1955: 26–27].

Сложившаяся традиция интерпретации русской орфографии показывает, что сегодня многие правила не столько нацелены на предсказание написания, сколько описывают существующий письменный обычай², то есть выступают инструментом дескриптивной, а не ортологической науки.

Для области письма с заведомо непредсказуемой реализацией возможностей системы, которые, в свою очередь, могут по-разному проявляться в разных регионах, областях, сферах функционирования русского языка используются орфографические правила особого вида — *правила-рекомендации*. Далее рассматривается история создания и оценка статуса одного из таких правил: правила о написании прилагательных с исходом на *-инск(ий)/-енск(ий)/-янск(ий)/-анск(ий)/-ынск(ий)*³, образованных от топонимов. Для полноты охвата материала и соблюдения традиции формулируется также правило написания неоттопонимических прилагательных с этими финалями (*елизаветинский, сретенский*). На примере анализа обширного материала, составляющего лексическую базу правил написания прилагательных, оканчивающихся на безударные *-инск(ий)/-енск(ий)*, и вопросов, возникающих при формулировании логически непротиворечивого и полного правила, продемонстрируем ряд проблем общего характера. Эти проблемы затрагивают описание языкового материала с точки зрения ортологической орфографии и демонстрируют ограничение возможностей ортологического подхода, что определяется характером самого описываемого объекта.

Существующие к настоящему времени варианты правил написания слов рассматриваемого типа различаются и по используемым критериям, и по объему языкового материала, и по ортологической оценке последнего.

² Например, списки исключений из правил о написании корней с чередованиями были дополнены в справочнике [Правила 2006] несколькими словами (*выдирки, побирушка* и др.). Однако простая констатация факта существования слов-исключений не поможет при появлении новых слов, в которых действие морфологического принципа «спровоцирует» очередное отклонение от сформулированного правила. Для описываемых в данной статье слов существуют морфонологические тенденции выбора той или иной финали, того или иного наращения суффикса *-ск-*. Однако использование обнаруженных тенденций не позволяет создать дидактически приемлемое правило.

³ Для краткости, а также поскольку финаль *-янск(ий)/-анск(ий)* выступает за единичными исключениями под ударением, а выбор написания финали *-ынск(ий)* или *-инск(ий)* определяется графикой, в названии статьи и ниже в тексте эти единицы опускаются.

Проследим историю формирования правил, расширение или сужение материала, ими регулируемого, сравним используемые критерии, но главное — посмотрим, как лингвисты относились к написаниям, противоречащим вводимым правилам.

Я. К. Грот формулировал правила для всех слов, оканчивающихся на *-инский/-енский*, и выделял два критерия для определения написания прилагательных: тип производящего слова (на *-а*, *-я* или «иначе») и основу с беглым *е*: «Имена женского рода на *а* и *я* дают от себя окончание *инский*: *Анн-а* — *Анн-инский*... То же самое видим мы часто и в относит. прилагательных, произведенных от имен мест или урочищ: (...) *шемахинский*, *бугульминский*, *бухтарминский*, *таращинский*, *жиздринский*, *ломжинский*, *ялтинский*, *сайминский*, *привислинский* (соответственную форму представляют существит. *Семипалат-инск*, *Рыб-инск*).

Форма *енский* напротив дается именам, оканчивающимся не на *а* и *я*, а иначе (напр. от *Керчь* — *керченский*) или и на эти гласные, но при двух перед ними согласных, из которых вторая принадлежит к образовательному окончанию, так что они могут быть разделены при составлении прилагательного; всего чаще окончание *енский* происходит от вставки *е* между двумя согласными перед конечной гласной, напр. от *Борз-на*, *Колом-на*, *Ков-но*, *Лив-ны*, *Ром-ны* образуются прилаг.: *борзенский*, *коломенский*, *ковенский*, *роменский*, *ливенский*» [Грот 1884 (2010): 251–252] (сохранена орфография и пунктуация источника. — Е. В., О. Е.). Я. К. Гротом были особо отмечены всего три слова, отвечающие критериям правила, но пишущиеся иначе. Их написание он оценивал как неправильное: «...обычай ввел неправильные формы: *пензенский*, *пресненский*, *привислянский*⁴» [Там же: 252].

В [Правила 1956] подлежащий описанию круг явлений остается прежним (прилагательные на *-инский*, *-енский*), а реально описываемый материал расширяется. Воспроизведем текст соответствующего параграфа полностью, поскольку до сих пор именно он является наиболее авторитетным при решении вопросов нормативного написания.

«Прилагательные, оканчивающиеся на неударяемые *-инский* или *-енский*, группируются по написанию следующим образом:

1. Прилагательные оканчиваются на *-инский*:

а) если от соответствующих существительных употребительно притяжательное прилагательное на *-ин*, например: *сестринский* (сестра — сестрин), *Мариинский* (Мария — Мариин), *Аннинский* (Анна — Аннин), *Саввинский* (Савва — Саввин);

б) если они образованы от географических названий (склоняемых и несклоняемых), оканчивающихся на *-и (-ы)*, например: *грязинский* (Грязи), *мытищинский* (Мытищи), *химкинский* (Химки), *сочинский* (Сочи), *топкинский* (Топки), *талсинский* (Талсы);

⁴ Современная норма: *привислинский*.

в) если они образованы от географических названий, оканчивающихся на **-а (-я)**, например: *жиздринский* (Жиздра), *ялтинский* (Ялта), *охтинский* (Охта), *ронгинский* (Ронга), *балашихинский* (Балашиха), *ельнинский* (Ельня).

П р и м е ч а н и е. Некоторые прилагательные, образованные от существительных на **-а (-я)**, в соответствии с прочно установившейся традицией сохраняют написание с **-енский**, например: *пресненский* (Пресня), *пензенский* (Пенза).

2. Прилагательные оканчиваются на **-енский**, если они принадлежат к другим словообразовательным типам, например: *грозненский* (Грозный), *городищенский* (Городище), *зареченский* (Заречье), *фрунзенский* (Фрунзе), *коломенский* (Коломна), *песоченский* (Песочня), *горшеченский* (Горшечное). (В последних трех примерах прилагательные содержат в своем составе беглое **е** и суффикс **-ск-**)» [Правила 1956: § 29].

Как и у Я. К. Грота, правило охватывает разные типы слов с финальными частями **-инский** и **-енский**, образованные как от топонимов, так и от нарицательных и личных имен. К критериям выбора написания, выделенным Я. К. Гротом, добавлен еще один тип производящих слов (слова на **-и (-ы)**), вводится также критерий наличия «употребительных» однокоренных притяжательных прилагательных (*сестра — сестрин — сестринский*), при этом примеры остаются прежними, относящимися к «соответствующим существительным» на **-а(я)**.

Наличие отступлений от правила, а именно прилагательных с финалью **-енский** от существительных на **-а(-я)**, отмечено в особом примечании. Авторы говорят о существовании отклоняющихся написаний «в соответствии с прочно установившейся традицией», но в качестве примеров приведено два слова, упоминавшихся и Я. К. Гротом.

В пособиях Д. Э. Розенталя, Н. С. Валгиной и В. Н. Светлышевой формулировки справочника [Правила 1956] повторяются, новые критерии не появляются, но более эксплицитно выделены слова, сохраняющие написание основы: слова на **-енский** с беглым **е** в основе (*коломенский* от *Коломна*, *коломен-*) [Розенталь 1985: 37], слова на **-инский** с основой на **-ин** (*воин — воинский*, *элин — элинский*) [Валгина, Светлышева 1993: 48–49]. В. Н. Светлышева особо отмечает традиционное написание четырех слов — *инзенский*, *лопасненский*, *пензенский*, *пресненский*, образованных от существительных на **-а(-я)** *Инза*, *Лопасня*, *Пенза*, *Пресня*.

В пособии [Кайдалова, Калинина 1998] проблема написания сводится к выбору суффиксов **-инск-**, **-ин-** + **-ск-** или **-енск-**, но по сути формулировка правила близка традиционной⁵. В список особо отмечаемых слов добавляются *свободинский* (в Курске) и *свободненский* (на Амуре). (Заметим, что

⁵ «Суффикс **-инск-** пишется в прилагательных, образованных от существительных, оканчивающихся на **-а(я)**, **-и(-ы)** (...). Суффикс **-ин+ск-** пишется: 1) если прилагательное образовано от притяжательного прилагательного с суффиксом **-ин-** (...); 2) если прилагательное образовано от существительного на **-ин-**: *элинский*, *воинский*» [Кайдалова, Калинина 1998: 67].

эти слова как раз пишутся по правилу: прилагательное *свободинский* образовано от названия на *-а Свобода*, а *свободненский* — от названия на *-ный Свободный*.)

В академическом справочнике [Правила 2006] традиционные формулировки подверглись существенному изменению: вводятся новые критерии, но главное — область действия правила сильно ограничивается. Во всех перечисленных выше источниках прилагательные на *-енский* сгруппированы «по остаточному принципу»: сюда попадает всё, что не соответствует критериям производности для слов с финалью *-инский* (формулы: «оканчивающимся не на *а* и *я*, а иначе», «принадлежат к другим словообразовательным типам», «в остальных случаях»). Таким образом, правило охватывает все слова с указанными финалями. В академическом справочнике группа прилагательных на *-енский* разбивается: производные от слов на *-ный, -ное, -но, -иц()*, кроме *-ици*, пишутся с *енск*, а написание остальных прилагательных предлагается определять по словарю: «Пишется *-енск-* в прилагательных, образованных: а) от географических названий на *-ный, -ное*, напр.: *Грозный* — *грозненский* ⟨...⟩, *Спорное* — *спорненский*; б) от географических названий на *-но*, напр.: *Гродно* — *гродненский* ⟨...⟩; в) от слов с основой на *-иц-* (кроме слов на *-ици*), напр.: *ниций* — *нищенский, кладбище* — *кладбищенский, Городище* (город, посёлок) — *городищенский* ⟨...⟩ Прочие прилагательные не образуют групп, напр.: *«Известия»* — *известинский, Лодзь* — *лодзинский, Устье* (посёлок) — *устьинский*, но *Рождество* — *рождественский, Керчь* — *керченский* ⟨...⟩ Такие написания определяются в словарном порядке» [Правила 2006: § 55]. Подобные изменения в идеологии правила подводят к мысли либо о неполноте традиционных формулировок, либо о корректировке норм написания, так как согласно предыдущим формулировкам и слово *Лодзь*, и слово *Керчь* относятся к «прочим» и образованные от них прилагательные должны были бы писаться одинаково с *-енск-*.

Введение этого новшества можно объяснить попыткой учесть реальное написание значительно большего материала, чем тот, который отражен первоначально в [Правила 1956], и признать нормативными устойчивые отклонения от правил. Но данное признание как минимум не соответствует традиционным представлениям о дихотомии норма / не норма, лежащей в основе орфографических правил современности. Если Я. К. Грот считал закрепившиеся написания трех слов, не соответствующие правилам, неправильными, противоправными, то в [Правила 1956] эти написания были приведены в качестве примеров ряда возможных отклонений. Н. А. Еськова оценила подобный подход к материалу следующим образом: «...в нерешительности по отношению к утвердившимся в практике, но теоретически необоснованным написаниям составители свода в этом случае превзошли Грота, оставив в неприкосновенности *енск* в *пензенский, пресненский*» [Обзор 1965: 252]. Более поздние справочники по орфографии постепенно расширяли список отклонений от правил, при этом, заметим, не характери-

зуя их как исключения, а лишь отмечая в примечаниях. А вот в академическом справочнике [Правила 2006] по существу предлагается открытый ряд словарных написаний подобных прилагательных. Излишне говорить о том, что количество оттопонимических прилагательных (в том числе и с безударными финалями *-инский/-енский*) необозримо и что единого источника сведений о них нет. Таким образом, и перечень отклонений от правил (то есть исключений) не установлен, и словарь, аккумулирующий весь этот «беззаконный» материал, не существует. Поэтому остается всё тот же вопрос: что следует принимать за норму? Написание, соответствующее правилу — единому правилу для всех пишущих, — или также и написание, основанное на местной традиции? Но как определить эту местную норму для всего русскоговорящего мира?

Лексика, попадающая в сферу действия данного правила, на самом деле представляет собой проблему для адекватного научного описания в формате правила, прежде всего в той его части, которая формируется оттопонимическими прилагательными. Дело в том, что и написанию, и образованию имен прилагательных от географических названий в практике письма свойственна большая вариативность. Словообразовательную вариативность оттопонимических прилагательных Е. А. Левашов объясняет так: «Производство оттопонимических прилагательных — творческий словообразовательный процесс: он связан с установлением границы структурно мотивирующей основы, учетом исторических и современных процессов, происходящих на стыке образующей основы и суффикса, выбором нужного суффикса ⟨...⟩, влиянием центральных и местных норм. В тех случаях, когда прилагательные затруднительно образовать по нормативной модели, их приходится извлекать из справочников или из памяти, т. е. попросту — знать, поскольку в них закреплены определенные языковые традиции ⟨...⟩ (курсив наш. — Е. Б., О. И.)» [Левашов 2000: 7]). Важным представляется именно указываемое Е. А. Левашовым «“потенциальное” наличие у многих прилагательных вариативных словообразовательных форм» [Там же: 10], то есть форм, не выявленных ни в данном специальном словаре, ни — в силу неисчислимости географических наименований — вообще в каком-либо реестре лексики.

Аналогичные трудности имеют место и при попытках описания оттопонимических прилагательных в орфографии, точнее, при попытках сформулировать правило как предписание. Стремление учесть узус оттопонимических прилагательных на безударные *-инск(ий)/-енск(ий)*, основанное на анализе данных поисковых систем, анализе письма грамотных носителей, отраженное в словарях, показало как минимум, что:

— производные от слов на *-а, -я, -ице* действительно массово пишутся в соответствии с правилом, например: *аткинский* (Атка), *мадейринский* (Мадейра), — хотя есть и противоположные написания;

— производные от склоняемых слов на *-е, -ь* могут иметь оба написания, критериев распределения или тенденции к появлению преимущественного

типа написания выделить не удастся, например: *зареченский* (Заречье), но *устынский* (Устье), *керченский* (Керчь), но *лодзинский* (Лодзь), — хотя можно выделить некоторые лексические группы (например, *енск* пишется во всех словах на *-реченский*) или типы основ (например, *енск* пишется во всех словах, образованных от основ, оканчивающихся на *ч*: *керченский*);

— производные от несклоняемых слов на *-е* могут иметь оба написания (*кабвенский* и *кабвинский* от Кабве), но проанализированный материал позволяет говорить о существовании преимущественного написания *енск*;

— производные от одного и того же названия, существующего в разных регионах, по традиции могут писаться по-разному. Так, прилагательное от названия села Ягодное на Украине пишется *ягодненский* (по правилу: *Ягодненский сельсовет Харьковской области*), а от такого же названия села в России — *ягоднинский* (не по правилу: *Ягоднинский район Магаданской области*);

— производные от одного и того же реального топонима могут по-разному писаться в официальных и неофициальных документах: например, при рекомендуемом нормативном (и официально принятом в самом городе) *дубни́нский* от *Дубна́* в текстах СМИ встречается вариант *дубненский* (и словообразовательный вариант *дубенский*);

— разные написания производного от одного и того же топонима могут быть закреплены за определенными объектами или историческими событиями. Так, наряду с соответствующим правилу и количественно преобладающим написанием *капотнинский* от *Капотня* существует прочно закрепившийся в употреблении вариант *капотненский* в названии *Капотненское кладбище*;

— в качестве единственного на письме бытует вариант написания, правилу не соответствующий, но закрепленный сложившейся традицией употребления (только *пресненский*);

— при наличии однокоренных топонимов с разными окончаниями существует либо прилагательное с одним написанием (например, и от названия поселка *Тосно*, и от названия реки *Тосна* образуется одно прилагательное *тосненский* — *тосненский базар* и *тосненский водопад*, есть река *Шушь* и деревня *Шуша*, переросшая в поселок *Шушенское*, и прилагательное *шушенский* — *шушенский сельсовет* и *Саяно-Шушенское водохранилище*), либо прилагательные с вариативным написанием, причем трудно прогнозируемым (например, населенные пункты и природные объекты (болота) с названиями *Чаща* и *Чащь* могут давать прилагательные обоих вариантов: *чащенский/чащинский монастырь*, *болото*, *озеро*, *сельсовет*, *лесопункт*).

Анализ материалов словарей географических названий разных регионов выявил предсказуемую разницу в количестве отклонений от правил, определяемую давностью традиции существования современных топонимов. Так, [Словарь ... Амурской области 2017] отражает лексику региона, в котором основная масса топонимов появилась в XIX—XX вв. Написания от-

топонимических прилагательных в этом регионе и по данным словаря, и по данным Яндекса в основном соответствуют правилу, некоторые написания менялись в направлении соответствия общим правилам (*надежденский* → *надеждинский*, *мирнинский* → *мирненский*). Однако и в этом регионе для единичных слов отмечены устойчивые отклонения от написания по правилу: *ромненский* (от *Ромны*), *ерахтенский* (от *Ерахта*). Изучение материала топонимического словаря окрестностей Москвы (см. [Поспелов 2000]) показало как наличие большого числа исключений, так и наличие вариантов написаний, образованных от одного и того же топонимического имени, но закрепленных за разными объектами. Выявить и перечислить все написания оттопонимических прилагательных на *-инск(ий)/-енск(ий)*, отклоняющиеся от существующих правил, оценить частотность того или иного варианта в принципе не представляется возможным, поскольку здесь мы имеем дело не просто с открытым рядом слов, но, самое главное, — с открытым рядом слов, живущих по законам местной традиции, неизвестной остальному языковому сообществу.

Конечно, письмо не является прерогативой литературного языка, оно может обслуживать и другие страты, и тогда его отношение к различным признакам языковых и культурных стратов (как то: «1) нормированность — ненормированность, 2) наддиалектность (надтерриториальность) — диалектность (территориальная расчлененность), 3) открытость — закрытость (сферы, системы) 4) стабильность — нестабильность» [Толстой 1995: 17]) меняется, как меняется и оценка лексики, грамматики, орфоэпии в зависимости от места явления на этой шкале. А вот норма письма литературного языка, как и любая другая, должна быть надтерриториальной, единой для всего общества, не должна базироваться на частных установлениях закрытых (ограниченных территориально или профессионально) сфер функционирования письма. Но при этом в письме также реальна ситуация, когда его системные возможности по-разному реализуются в норме далеких друг от друга, не обменивающихся письменным опытом сферах, областях и регионах. Это объясняется, с одной стороны, огромной протяженностью русскоязычного пространства, а с другой — наличием достаточно изолированных в своей коммуникации сообществ. Локально ограниченное письменное употребление данного слова не имеет возможности вступать в конфликт с другими ограниченными по месту употребления словами той же модели. Иначе говоря, в отдельной области может реализоваться один вариант системы и стать локальной нормой, а в другой области, коммуникативно оторванной от первой, реализуется другая возможность той же системы, и эта реализация также становится локальной, территориально ограниченной нормой.

Как к этому относиться нормализаторам? Теоретически есть две возможности. Во-первых, попытаться выяснить мнение признанных грамотными людей («компетентных носителей языка, или “экспертов”»), согласно терминологии А. Д. Шмелева [2017]) о написании всех оттопонимических

прилагательных, сверить их интуицию с реальными письменными текстами, где эти слова встречаются, то есть в местной печати, в юридических документах, на рекламных плакатах и вывесках магазинов. При этом, как уже было отмечено, одно и то же слово может служить топонимом для разных объектов, и прилагательные могут иметь разные написания. Во-вторых, можно продолжить придерживаться сложившейся традиции: считать правильными только те написания, которые соответствуют правилу.

Первый подход в нашем случае практически нереализуем ни в плане сбора материала, ни в плане соблюдения выработанных рекомендаций. С научной точки зрения он не соответствует цели ортологии: обеспечению успешной письменной коммуникации на всем пространстве употребления русского языка. Некоторый компромисс был реализован Е. А. Левашовым в книге «Словарь прилагательных от географических названий» (М., 1986). В предисловии автор пишет: «В словаре прилагательные с **-енск-** представлены как нормативные только в традиционно, исторически закрепившихся случаях (*Брно — брненский, Кладно — кладненский, Пенза — пензенский* и под.). В остальных же случаях (обычно связанных с местными, малознакомыми географическими названиями, когда действие литературных норм ослабляется) на первом месте — как нормативные — даны прилагательные с **-инск-**, а в скобках (как существующий, хотя с точки зрения политики нормализации словообразовательных средств и нежелательный, орфографический вариант) с **-енск-**: *Мирный — мирнинский (мирненский), Охта — охтинский (охтенский)*» [Левашов 1968: 9]. Что дает такой подход? Только информацию о том, что на местах существует написание производного прилагательного, не соответствующее правилу. Кому такая информация нужна? Только лингвистам как материал для установления нормы, возможно, для корректировки правила. О подобной ситуации в соотношении норма — правило писал А. Д. Шмелев: «Лишь в случаях, когда орфографическая норма не вполне сложилась (ср., например, колебания в написании прописных и строчных букв в названиях учреждений или в правописании таких новых слов, как, скажем, *риелтор*), новый свод правил должен устанавливаться таким образом, чтобы она отвечала общим принципам, положенным в основу устройства русской орфографии» [Шмелев 2009: 74].

Поэтому единственно возможный — второй путь: попытаться привлечь и изучить максимально представительный материал и с учетом его анализа уточнить правило. Такое уточненное правило приводится ниже.

В нем авторы возвращаются к задаче определить написание всех слов с безударными финалями *-инский, -енский* (при ударных *-инский, -енский, -янский*). В сферу действия правила вводится еще одна группа слов (прилагательные от неизменяемых топонимов на *-е* — *Скопье*). Список слов, написание которых правилу не отвечает, расширяется и в соответствии с традицией помещается в рубрику «исключения», хотя материал правила таков, что сделать список исключений закрытым не представляется возможным (см. объяснение выше).

Итак, принципиальной особенностью данного правила-рекомендации, его типологически значимыми чертами являются, с одной стороны, формулировка кодифицированной нормы с опорой на уже выработанные традиционные типы написаний слов и, с другой стороны, наличие открытого списка исключений в связи с невозможностью исчислить соответствующую лексику.

Предлагаемое правило

И написанию, и образованию имен прилагательных на *-инск(ий)/-енск(ий)* от географических названий в практике письма свойственна большая вариативность. Написания, соответствующие правилу, следует рассматривать как предпочтительные, если возникает необходимость выбора одного из бытующих на письме вариантов.

Правило 1. В прилагательных от географических названий на безударные *-инск(ий)/-енск(ий)*,

1) образованных с помощью суффикса *-ск-*, сохраняется написание основы (*воеводинский* (Воеводина), *гатчинский* (Гатчина), *дрезденский* (Дрезден), *ильменский* (Ильмень), *коломенский* (Коломна, с беглым *е*), *корвинский* (Коровино), *ливенский* (Ливны, с беглым *е*), *устюженский* (Устюжна, с беглым *е*)) **при возможном совмещении производящей основы на *-ск* и суффикса⁶** (*актюбинский* (Актюбинск), *белореченский* (Белореченск), *дальнереченский* (Дальнереченск), *обнинский* (Обнинск)),

2) образованных от существительных-топонимов на *-а(-я), -и(-ы)*, пишется *инск* (*ай-петринский* (Ай-Петри), *ельнинский* (Ельня), *клязьминский* (Клязьма), *мытищинский* (Мытищи), *свободинский* (Свобода), *шахтинский* (Шахты)),

3) образованных от существительных-топонимов на *-ный(-ное, -ная, -ные), -но, -ище*, пишется *енск* (*городненский* (Гродно), *городищенский* (Городище), *мирненский* (Мирный), *отраденский* (Отрадное и Отрадная), *свободненский* (Свободный)),

4) образованных от неизменяемых существительных-топонимов на *-е*, пишется *енск* (*русенский* (Русе), *скопьенский* (Скопье), *фрунзенский* (Фрунзе), *эйренский* (Эйре));

5) образованных от изменяемых существительных-топонимов с основой на шипящую, пишется *енск* (*зареченский* (Заречье), *керченский* (Керчь), *шушенский* (Шушь)).

В остальных случаях написание прилагательного определяется по словарю (*счастьенский* (Счастье) — *устьинский* (Устье), *лодзинский* (Лодзь), *кирсинский* (Кирс)).

⁶ В соответствии с [РГ 1980: 285].

Исключения. К настоящему времени выявлено некоторое количество наиболее устойчивых отклонений от предусматриваемого правилами написания оттопонимических прилагательных на *-инский/-енский*:

енск в производных от слов на *-а(-я), -ы(-и)*: образованные от слов с основой на «согласный + н»: *варненский* (Варна), *Капотненское кладбище* (Капотня), *лобненский* (Лобня), *лопасненский* (Лопасня), *пресненский* (Пресня), *ромненский* (Ромны), *сходненский* (Сходня); слова на *-реченский*: *большереченский* (Большая речка), а также: *лысьвенский* (Лысьва), *нытвенский* (Нытва), *пензенский* (Пенза), *сайменский* (Сайма), *сунженский* (Сунжа), *тюрингенский* (Тюрингия), *чэсменский* (Чэсма, село);

инск в производных от слов на *-ный(-ная, -ное, -ные)*: *икрянинский* (Икряное), *оловяннинский* (Оловянное), *полярнинский* (Полярный), *радужнинский* (Радужный), *раздельнинский* (Раздельное), *смольнинский* (Смольный), *ягоднинский* (Ягодное).

Примечание. Под ударением могут быть суффиксы *-инск-, -енск-* и *-янск-*, например: *амударьинский, бирюсинский, тувинский, брненский, итальянский, руднянский, таитянский, тройнский*.

Примеры⁷.

Слова с суффиксом *-инск-* от слов на *-а(-я), -и(-ы)*: *алупкинский* (Алупка), *алуштинский* (Алушта), *аляскинский* (Аляска), *арагвинский* (Арагва, Арагви), *ахтубинский* (Ахтуба), *балашихинский* (Балашиха), *барвихинский* (Барвиха), *бурсинский* (Бурса), *варнинский* (Варни), *горкинский* (Горки), *городичинский* (Городищи), *грязинский* (Грязи), *джинджинский* (Джинджа), *дубнинский* (Дубна), *ельнинский* (Ельня), *жиздринский* (Жиздра), *ивакинский* (Иваки), *игаркинский* (Игарка), *йыхвинский* (Йыхви), *кандинский* (Канди), *карачинский* (Карачи), *клязьминский* (Клязьма), *кодринский* (Кодри), *колвинский* (Колва), *коньинский* (Конья), *краинский* (Сербская Краина), *красногоркинский* (Красная горка), *крутихинский* (Крутиха), *лискинский* (Лиски), *мытищинский* (Мытищи), *олёкминский* (Олёкма), *охтинский* (Охта), *рицинский* (Рица), *свободинский* (Свобода), *сосьвинский* (Сосьва), *сочинский* (Сочи), *таборинский* (Табора), *талсинский* (Талса и Талси), *тампинский* (Тампа), *темзинский* (Темза), *тиксинский* (Тикси), *тольяттинский* (Тольятти), *тындинский* (Тында), *тюринский* (Тюри), *уджинский* (Уджи), *усть-коксинский* (Усть-Кокса), *хайфинский* (Хайфа), *хиллинский* (Хилла), *химкинский* (Химки), *цалкинский* (Цалка), *черёмушкинский* (Черёмушки), *чернухинский* (Чернухи), *черустинский* (Черусти), *шаринский* (Шари), *шемонаихинский* (Шемонаиха), *шилкинский* (Шилка), *шипкинский* (Шипка), *шосткинский* (Шостка), *элвинский* (Элва), *электроуглинский* (Электроугли), *этнинский* (Этна), *юсьвинский* (Юсьва), *ялтинский* (Ялта), *ямайкинский*⁸ (Ямайка).

⁷ Список примеров демонстрационный, далеко не полный.

⁸ Наряду с более распространенным *ямайский*.

Слова с суффиксом -енск- от слов на -ный(-ная, -ное, -ные), -но, -ище:

от слов на -ный(-ная, -ное, -ные): *грозненский* (Грозный), *гусь-хрустальный* (Гусь-Хрустальный), *долгопрудненский* (Долгопрудный), *железнодороженский* (Железнодорожный), *изобильненский* (Изобильный), *касторненский* (Касторное), *мирненский* (Мирный), *отраденский* (Отрадное, село, и Отрадная, станица), *приютненский* (Приютное), *прохладненский* (Прохладный), *раздольненский* (Раздольное, село, и Раздольная, станица), *раkitненский* (Ракитное), *ремонтненский* (Ремонтное), *рубеженский* (Рубежное), *рудненский* (Рудный), *свободненский* (Свободный), *снеженский* (Снежный), *спорненский* (Спорное), *хлевенский* (Хлевное); от слов на -но: *гродненский* (Гродно), *молодечненский* (Молодечно), *тосненский* (Тосно); от слов на -ище: *городищенский* (Городище), *дворищенский* (Дворище), *займищенский* (Займище), *лбищенский* (Лбище), *усадищенский* (Усадище); от несклоняемых слов на -е: *кабвенский* (Кабве), *киквидзенский* (Киквидзе, поселок), *плунгенский* (Плунге), *русенский* (Русе), *скопьенский* (Скопье), *фрунзенский* (Фрунзе), *эйренский* (Эйре).

Слова с суффиксом -ск- с сохранением основы:

от слов с основой на -ин: *алексинский* (Алексин, Алексино), *алёхинский* (Алёхино), *болдинский* (Болдино), *бруклинский* (Бруклин), *ванинский* (Ванино), *висконсинский* (Висконсин), *калязинский* (Калязин), *камышинский* (Камышин), *кривошеинский* (Кривошеино), *куркинский* (Куркино), *марьинский* (Марьино), *нежинский* (Нежин), *оптинский* (Оптина пустынь), *останкинский* (Останкино), *пушкинский* (Пушкин и Пушкино, города), *пуцинский* (Пуцино), *тарутинский* (Тарутино), *тушинский* (Тушино), *ямайкинский* (Ямайкино); от слов с основой на -ен, в том числе с беглой гласной: *баденский* (Баден), *висбаденский* (Висбаден), *дрезденский* (Дрезден), *йеменский* (Йемен), *ковенский* (Ковно), *коломенский* (Коломна), *ливенский* (Ливны, Ливен), *плевенский* (Плевен, также Плевна), *ровенский* (Ровно), *роменский* (Ромны), *устюженский* (Устюжна), *штицбергенский* (Шпицберген), *эссенский* (Эссен).

Правило 2. В прилагательных не от географических названий на безударные -инск(ий)/-енск(ий)/-янск(ий),

1) образованных с помощью суффикса -ск-, сохраняется написание основы (*благовещенский* (Благовещение), *воздвиженский* (Воздвижение), *знаменский* (Знамение), *ризоположенский* (Ризоположение), *сретенский* (Сретенение), *беженский* (беженец), *игуменский* (игумен), *воинский* (воин), *каинский* (Каин, каин), *элинский* (элины), *филистимлянский* (филистимляне)),

2) образованных от слов на -а, -я, пишется инск (*ведьминский* (ведьма), *глинкинский* (Глинка), *елизаветинский* (Елизавета), *известинский* («Известия»), *правдинский* («Правда»), *сестринский* (сестра); и с к л ю ч е н и е: *Предтеченский* (Предтеча)),

3) в остальных случаях пишется енск (*кладбищенский* (кладбище), *нашенский* (наш), *нищенский* (нищий), *рождественский* (Рождество)).

Мы полагаем, что, опираясь на преобладающий узус и более чем полувековую традицию кодификации, отражающей массовую узуальную норму, можно считать предложенное правило вполне объективно выражающим реальность общеязыковой нормы⁹. Данная норма служит ориентиром в спорных и неоднозначных вопросах выбора написания, если, например, возникла необходимость первой фиксации или, напротив, переименования какого-либо муниципального образования, организации. В соответствии с нею местные написания, противоречащие *общенародному* правилу, могут быть осмысленно откорректированы.

Очевиден тот факт, что во всех случаях отклонений от установленных в орфографическом правиле требований — и в случае с местными традиционными написаниями слов определенной модели, и в случае с корпоративными написаниями¹⁰, — приоритет значимости сохраняется за общеязыковыми — общенародными — способами письменного оформления слов. Именно эта функция единых правил орфографии и единого орфографического словаря работает на идею связанности территории России, всего русскоязычного пространства и противостоит дроблению письма по признаку принадлежности местам и ведомствам.

Литература и источники

Бешенкова, Иванова 2011 — Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова. Русское письмо в правилах с комментариями. М., 2011.

⁹ Резюмируя наблюдения о том, что словообразование оттопонимических прилагательных сверхвариативно и изобилует отступлениями от общих закономерностей, Е. А. Левашов так передал представление о наличии тем не менее в сознании носителей языка общей нормы: «эти правила носителями языка ощущаются — и используются» [Левашов 2000: 6].

¹⁰ Здесь нам кажется логичным расширить диапазон рассуждения и включить в него, помимо местных, также и корпоративные нормы, претендующие в последнее время как минимум на статус допустимого варианта кодифицированной письменной нормы (см., например, [Панова 2017]), о чем уже приходилось писать: «На поле кодификационной деятельности кроме специалистов по орфографии появились новые субъекты — чиновники госорганов и функционеры корпораций, создающие в недрах своих организаций документы обязательной юридической силы, нормы которых — в том числе и письменные — обязательны для применения в нижестоящих бюрократических звеньях. Понятно, что если в этих документах употреблено слово, написанное с отклонением от правила, которому оно должно подчиняться (*Государственная Дума* вместо *Государственная дума*, «*круглый стол*» вместо *круглый стол*, *демо-версия* вместо *демоверсия*), то эта ошибка будет тиражироваться. Так возникает ненужная конкуренция норм орфографического словаря и норм документов, и создаются условия для искусственной вариативности написаний» [Иванова 2017: 421–422] (см. также [Константинова 2016]).

- Бешенкова, Иванова 2016 — Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова. Теория и практика нормирования русского письма. М., 2016.
- Бешенкова, Иванова 2018 — Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова. Аспектное описание русской орфографии. М., 2018.
- Букчина, Калакуцкая 1974 — Б. З. Букчина, Л. П. Калакуцкая. Лингвистические основания орфографического оформления сложных слов / Нерешенные вопросы русского правописания. М., 1974. С. 5–14.
- Букчина, Калакуцкая 1983 — Б. З. Букчина, Л. П. Калакуцкая. Слитно или раздельно? (Опыт словаря-справочника). Ок. 82 000 слов. 3-е изд., испр. и доп. М., 1982.
- Валгина, Светлышева 1993 — Н. С. Валгина, В. Н. Светлышева. Орфография и пунктуация: Справочник. М., 1993.
- Грот 1884 (2010) — Я. К. Грот. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. 5-е изд. СПб., 1884. М., 2010.
- Иванова 2017 — О. Е. Иванова. Орфографическая кодификация и социальная динамика // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 13 (Культура русской речи). М., 2017. С. 417–425.
- Кайдалова, Калинина 1998 — А. И. Кайдалова, И. К. Калинина. Современная русская орфография. М., 1998.
- Константинова 2016 — А. Ю. Константинова. Процессы нормализации русского языка и современные субъекты нормы // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 4. С. 233–236.
- Левашов 1986 — Е. А. Левашов. Словарь прилагательных от географических названий. М., 1986.
- Левашов 2000 — Е. А. Левашов. Географические названия. Прилагательные, образованные от них. Названия жителей: Словарь-справочник. СПб., 2000.
- Обзор 1965 — Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII—XX вв.). М., 1965.
- Ожегов 1955 — С. И. Ожегов. Очередные вопросы культуры речи // Вопросы культуры речи. Вып. 1. 1955. С. 5–33.
- Панова 2017 — М. Н. Панова. Русский язык в сфере государственного управления и литературная норма // Русская речь. 2017. № 3. С. 33–40.
- Поспелов 2000 — Е. М. Поспелов. Топонимический словарь Московской области: селения и реки Подмосковья. М., 2000.
- Правила 1956 — Правила русской орфографии и пунктуации. М., 1956.
- Правила 2006 — Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М., 2006.
- РГ 1980 — Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Т. I. М., 1980.
- Розенталь 1985 — Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. 4-е изд., испр. и доп. М., 1985.
- Словарь ... Амурской области 2017 — Словарь географических названий Амурской области. Населенные пункты / Е. Л. Калинина, О. Ю. Галуза, Г. В. Быкова и др. Благовещенск, 2017.
- Толстой 1995 — Н. И. Толстой. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.
- Шмелев 2009 — А. Д. Шмелев. Орфографические нормы и орфографические правила // Русский язык в школе. 2009. № 9. С. 70–75.

Шмелев 2017 — А. Д. Шмелев. Возможна ли кодификация языковых норм в эпоху социальных и культурных изменений // Международная научная конференция «Культура русской речи» (Гротовские чтения). Москва, 16–18 февраля 2017 г. Тезисы докладов. М., 2017. С. 117 [Электронный ресурс:] <https://sites.google.com/site/grotconf/tezisy-2017>.

Статья получена 01.04.2019

Elena V. Beshenkova

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
evbeshenkova@gmail.com

Olga E. Ivanova

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
olliva95@yandex.ru

THE TYPOLOGY OF SPELLING RULES AND THE STATUS OF THE RULE ON THE WORDS IN *-INSK(IJ)*/*-ENSK(IJ)*/*-JANSK(IJ)*

Normative prescriptions of any literary language, including the written norm, are required to be supra-dialectal (supra-territorial), open to the whole society (not confined to any particular social groups), and stable. How do we develop a codification that meets these requirements if the object of standardization is vocabulary used in areas and regions not sharing written experience, such as narrow scientific communities, or territorially remote ones? The article is devoted to the problem of standardizing a particular segment of toponymical lexicon — adjectives in *-insk(ij)*/*-ensk(ij)*/*-jansk(ij)*. The theoretical question of the status of regulatory prescriptions in such a situation is considered and an updated rule is proposed.

Keywords: spelling rule, codification, written norm, local norm, usage, toponymic adjectives in *-insk(ij)*/*-ensk(ij)*/*-jansk(ij)*.

References

- Beshenkova, E. V., & Ivanova, O. E. (2011). *Russkoe pis'mo v pravilakh s kommentariyami*. Moscow: Azbukovnik.
- Beshenkova, E. V., & Ivanova, O. E. (2016). *Teoriya i praktika normirovaniya russkogo pis'ma*. Moscow: Leksrus.
- Beshenkova, E. V., & Ivanova, O. E. (2018). *Aspektnoe opisaniye russkoy orfografii*. Moscow: Leksrus.
- Bukchina, B. Z., & Kalakutskaya, L. P. (1974). Lingvisticheskie osnovaniya orfograficheskogo oformleniya slozhnykh slov. In R. I. Avanesov, et al. (Eds.), *Nereshennyye voprosy russkogo pravopisaniya* (pp. 5–14). Moscow: Nauka.
- Bukchina, B. Z., & Kalakutskaya, L. P. (1982). *Slitno ili razdel'no? (Opyt slovarya-spravochnika)* (3rd ed.). Moscow: Russkiy yazyk.

- Grot, Ya. K. (2010). *Spornye voprosy russkogo pravopisaniya ot Petra Velikogo donyne* (5th ed.). Moscow: URSS: Librokom.
- Ivanova, O. E. (2017). Orfograficheskaya kodifikatsiya i sotsial'naya dinamika. In *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* (Issue 13, pp. 417–425). Moscow.
- Kalinina, E. L., et al. (Eds.). (2017). *Slovar' geograficheskikh nazvaniy Amurskoy oblasti. Naselennye punkty*. Blagoveshchensk: BGPU.
- Kaydalova, A. I., & Kalinina, I. K. (1998). *Sovremennaya russkaya orfografiya*. Moscow: Vysshaya shkola.
- Konstantinova, A. Yu. (2016). Protsessy normalizatsii russkogo yazyka i sovremennye sub"ekty normy. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 4, 233–236.
- Levashov, E. A. (1986). *Slovar' prilagatel'nykh ot geograficheskikh nazvaniy*. Moscow: Russkiy yazyk.
- Levashov, E. A. (2000). *Geograficheskie nazvaniya. Prilagatel'nye, obrazovannye ot nikh. Nazvaniya zhiteley*. St. Petersburg: DB.
- Lopatin V. V. (Ed.). (2006). *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polnyy akademicheskiy spravochnik*. Moscow: Eksmo.
- Ozhegov, S. I. (1955). Ocherednye voprosy kul'tury rechi. *Voprosy kul'tury rechi*, 1, 5–33.
- Panova, M. N. (2017). Russkiy yazyk v sfere gosudarstvennogo upravleniya i literaturnaya norma. *Russkaya rech'*, 3, 33–40.
- Pospelov, E. M. (2000). *Toponimicheskii slovar' Moskovskoy oblasti: seleniya i reki Podmoskov'ya*. Moscow: Profizdat.
- Rozental, D. E. (1985). *Spravochnik po pravopisaniyu i literaturnoy pravke* (4th ed.). Moscow: Prosveshchenie.
- Shmelev, A. D. (2009). Orfograficheskie normy i orfograficheskie pravila. *Russkiy yazyk v shkole*, 9, 70–75.
- Shmelev, A. D. (2017). Vozmozhna li kodifikatsiya yazykovykh norm v epokhu sotsial'nykh i kul'turnykh izmeneniy. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Kul'tura russkoy rechi» (Grotovskie chteniya) (p. 117). Moscow. Retrieved from <https://sites.google.com/site/grotconf/tezisy-2017>.
- Shvedova, N. Yu. (Ed.). (1980). *Russkaya grammatika* (Vols. 1–2). Moscow: Nauka.
- Tolstoy, N. I. (1995). *Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoy mifologii i etnolingvistike*. Moscow: Indrik.
- Valgina, N. S., & Svetlysheva, V. N. (1993). *Orfografiya i punktuatsiya*. Moscow: Vysshaya shkola.
- Vinogradov, V. V. (Ed.). (1965). *Obzor predlozheniy po usovershenstvovaniyu russkoy orfografii (XVIII—XX vv.)*. Moscow: Nauka.

Received on April 1, 2019